

Утро.

Сяо Цзиньюй сидел за столом, покусывая подрумяненный тост, и украдкой поглядывал на Ши Юньнана.

Что делать? Стоит ли ему спрашивать дядюшку?

Вчера вечером дядюшка объяснил ему новую жизненную мудрость, но он так и не смог до конца понять - разве ямы копают только для посадки деревьев?

Но у него нет лопатки, да и деревья сажать не нужно.

— Цзиньюй, о чем задумался? — Ло Линшэн заметил взгляд племянника. — Ты один кусочек хлеба жуешь уже целую вечность.

Ши Юньнань протянул ему молоко: — Может, хлеб слишком сухой? Выпей молока.

Сяо Цзиньюй взял чашку с изображением кошки и залпом выпил несколько глотков теплого молока, но в душе все же решил не задавать вопросов.

Ладно уж.

Лучше сделаю вид, что понял.

А вдруг дядя и дядюшка решат, что я недостаточно умный?

Пока он размышлял, дворецкий дядя Цинь подал Ло Линшэну уведомление: — Глава, это извещение о летнем лагере из детского сада молодого господина. Посмотрите, пожалуйста.

— Летний лагерь? — Ши Юньнань с любопытством наклонился, чтобы взглянуть.

Ло Линшэн слегка наклонил листок в его сторону, и они вместе стали изучать документ.

— Планируется поездка в древний городок в соседней провинции, чтобы расширить кругозор детей. Всего пять дней и четыре ночи. По словам воспитателя, участие добровольное - зависит от желания родителей и самого ребенка.

В детском саду Сяо Цзиньюй учились дети из обеспеченных семей, избалованные родительской любовью и никогда не жившие отдельно от дома.

Эта короткая поездка была задумана не только для расширения кругозора, но и для развития у детей базовых навыков самостоятельности.

— Сегодня последний день подачи заявки, нужно решить, — добавил дядя Цинь.

Вообще-то, это уведомление следовало передать Ло Линшэну сразу, но в последние дни тот был занят личными делами с Ши Юньнаном, поэтому дворецкий не стал беспокоить его раньше времени.

Ши Юньнань еще раз внимательно прочитал содержание уведомления и нахмурился: — Целых пять дней вдали от дома? А вдруг в жару случится тепловой удар или поднимется температура? Справятся ли воспитатели?

Ло Линшэн усмехнулся, услышав тревожные нотки в голосе возлюбленного: — Ты сам в детстве был таким самостоятельным, а теперь волнуешься из-за того, что Цзиньюй проведет вне дома меньше недели?

«...»

Ши Юньнань фыркнул: — Это другое дело.

Он сам прошел через это - в детстве приходилось терпеть, и со временем он привык. Но теперь он был старшим для Сяо Цзиньюй, относился к нему как к родному сыну и не мог не переживать.

Ши Юньнань парировал: — Не говори, что ты сам совсем не волнуешься.

Ло Линшэн улыбнулся и предоставил право выбора племяннику: — Пусть Цзиньюй сам решит.

Сяо Цзиньюй прожевал еще кусочек тоста: — Дядюшка, я хочу поехать. Я уже умею сам одеваться и умываться, и мы с ребятами договорились спать вместе.

Услышав воодушевление в голосе племянника, Ши Юньнань легко сдался: — Раз хочешь - поезжай. Пусть дядя подпишет и оплатит.

Организация лагеря была на высшем уровне, и по-настоящему тяжело там не было. Главное, чтобы Сяо Цзиньюй не боялся быть вдали от дома.

Ло Линшэн с покорной улыбкой взял у дворецкого уведомление и поставил свою подпись.

— Молодой господин, поторопитесь с едой, а то опоздаете на занятия, — мягко подгонял его дядя Цинь.

Сяо Цзиньюй послушно кивнул, допил молоко и слез со стула. Неожиданно он положил ручку на живот Ши Юньнана и потрогал: — Дядюшка, у тебя еще болит желудок?

Ши Юньнань не ожидал, что племянник запомнил его вчерашнюю безобидную ложь, и растроганно вздохнул: — Уже не болит, спасибо, малыш.

Сяо Цзиньюй хихикнул, взвалил на спину рюкзак и помахал взрослым: — Дядя, дядюшка, пока! Я пошел учиться!

— Иди.

— До вечера, малыш.

Ло Линшэн и Ши Юньнань проводили его взглядом, отвечая по очереди.

Когда Сяо Цзиньюй и дворецкий ушли, Ши Юньнань придвинулся поближе к Ло Линшэну: — Я все не успевал спросить - ты разобрался с делом второй ветви семьи Ло?

После того дня, когда в новостях мелькнуло сообщение о «заморозке небольших активов компании Ло», Ши Юньнань забыл об этом вопросе, а с тех пор прошло уже дней десять-пятнадцать.

— Практически все активы второй ветви уничтожены. Чтобы спасти Ло Яньчуаня, Ло Дэсин взял всю вину на себя, но расследование еще не завершено...

Ши Юньнань поинтересовался: — А как насчет Ло Яньчуаня?

В глазах Ло Линшэна мелькнула холодная искорка: — Его не нашли.

Ши Юньнань удивился: — Не нашли? Он что, спрятался?

— Ло Дэсин и Ло Яньчуань отец и сын провернули множество махинаций, но все они проходили через руки Ло Дэсина. Нет прямых доказательств участия Ло Яньчуаня.

Ло Линшэн прекрасно это понимал, поэтому с самого начала не рассчитывал, что отцу и сыну удастся отправиться в тюрьму вместе.

— Но раз активы второй ветви практически все заморожены, то какие бы таланты ни были у Ло Яньчуаня, вряд ли он сможет устроить большой переполох?

— Стоит тебе лишь намекнуть, и никто в кругах Дицзина не осмелится открыто выступить

против тебя ради него?

После встречи с Се Кэюэ Ши Юньнань начал кое-что понимать.

На самом деле, этот мир изначально не принадлежал «попаданцу» Се Кэюэ. Тот лишь использовал знание «мира книги», чтобы добиваться своих целей.

Се Кэюэ «случайно» нарушил баланс изначального мира, поэтому Ши Юньнань, как коренной житель, и видел те причудливые сны - словно сама природа стремится сохранить равновесие, позволяя им восстановить правильный порядок вещей.

Возможно, нынешнее положение дел и есть самый верный путь.

А значит, Ло Яньчуань больше не может считаться «главным героем».

Без ауры главного героя и реальных ресурсов он - как яйцо, бьющееся о камень. Как он может противостоять Ло Линшэну и группе компаний Ло?

Ло Линшэн поддержал разговор, но вдруг заметил, что возлюбленный задумался: — Что такое?

— А? — Ши Юньнань встрепенулся: — Я просто подумал - где же сейчас может прятаться Ло Яньчуань?

Ши Юньнань не собирался рассказывать Ло Линшэну о своих снах - в этом не было необходимости.

Теперь его уже совершенно не волновали те странные сны и вся эта путаница с «попаданцем».

В этом мире у него есть любимый человек, родные, семья. Для Ши Юньнана он всегда был и остается одним из миллионов, живущих в этом мире.

Раздались шаги, и в комнату вошел Цинь Цзянь.

— Глава, только что опубликовано полицейское сообщение, касающееся Ло Яньчуаня.

Ши Юньнань и Ло Линшэн одновременно обратили на него внимание.

Цинь Цзянь протянул планшет и кратко изложил суть: — Ло Яньчуань официально объявлен в розыск за скрытие с места ДТП!

— Скрытие с места ДТП? — удивился Ши Юньнань. — Когда это было?

Ло Линшэн взглянул на дату в сообщении: — В день, когда власти заморозили активы второй ветви?

Ши Юньнань выразил недоумение: — Но с тех пор прошло уже дней десять? Почему только сейчас подтвердили?

Цинь Цзянь, заранее наведший справки, тут же пояснил: — Ло Яньчуань сбил мужчину средних лет, переходившего дорогу в неполюженном месте. Тот получил тяжелую травму головы и долгое время находился в коме...

К тому же, камеры на этом участке новой дороги в пригороде еще не были полностью введены в эксплуатацию, поэтому властям пришлось проверять записи с соседних перекрестков.

На все это, конечно, требовалось время.

— Пострадавший уже пришел в себя и помог полиции идентифицировать машину.

Ло Яньчуань давно бросил автомобиль, а в последний раз его видели на камерах пять дней назад, поэтому полиция и опубликовала сообщение.

Ши Юньнань покачал головой: — Идиот.

Сбить человека, нанести тяжелые травмы и скрыться с места происшествия.

Это уже можно квалифицировать как злостное правонарушение. Если Ло Яньчуаня поймают, ему не избежать наказания по закону.

Цинь Цзянь поддержал: — Ло Дэсин изо всех сил старался его спасти, а он взял и сам вручил полиции доказательства своей вины. Теперь господину даже не нужно самому вмешиваться.

Ло Линшэн вернул планшет Цинь Цзяню: — Он получил по заслугам. Предоставим это полиции, но нам все равно нужно быть настороже - вдруг он, не смирившись, устроит еще какие-нибудь неприятности.

Цинь Цзянь кивнул: — Понял.

Ло Линшэн закончил распоряжения и перевел взгляд на нетронутую тарелку Ши Юньнана. — Не будешь есть?

Ши Юньнань лениво помешал пшеничную кашу в миске. — Не очень хочется.

— У тебя и так мало мяса на костях, а когда увлекаешься дизайном, вообще забываешь про завтраки. Придется мне следить за тобой, — сказал Ло Линшэн.

Ши Юньнань многозначительно парировал: — Если бы ты меньше меня "изматывал", я бы по утрам мог нормально вставать.

«...»

Цинь Цзянь, не успевший вовремя ретироваться, мгновенно почувствовал себя прожектором, светящим ярче утреннего солнца.

Ло Линшэн с улыбкой взглянул на "ворчащего" Ши Юньнаня и при присутствии подчиненного вернул разговор в нужное русло: — А Юань Мэн? Выполнил он мое поручение?

Цинь Цзянь ответил: — Он уже ждет в гараже, и, как вы приказали, инвалидное кресло уже погружено в машину.

Ши Юньнань уловил ключевое слово: — Инвалидное кресло?

— Угу. — Ло Линшэн, понимая беспокойство возлюбленного, пояснил: — В последнее время, благодаря скрытой поддержке Ло Яньчуаня, некоторые компании, жаждущие заполучить активы Ло, объединились против нас.

Группа Ло - лакомый кусок, и каждый хочет отхватить свой кусочек.

— Я хочу воспользоваться ситуацией с наказанием второй ветви семьи, чтобы разобраться со всеми, кто позарился на нашу компанию.

В глазах посторонних все уже привыкли, что Ло Линшэн передвигается в инвалидном кресле, и именно поэтому осмелились вновь активизироваться спустя четыре года его правления.

Если они сейчас узнают истинное положение дел, то из страха могут снова затаиться. Лучше "подыграть им", чтобы разобраться со всеми разом, чем позволить им гнить в тени.

Конечно, для Ло Линшэна это сущие пустяки.

Ло Линшэн взглядом дал понять помощнику удалиться, после чего приблизился к возлюбленному и прошептал на ухо: — Доктор Бенс сказал, что на первых этапах нельзя перегружать ноги, поэтому в рабочее время я продолжу пользоваться креслом.

Услышав это, Ши Юньнань все понял.

Он почувствовал, как лицо его запылало, и поспешил подтолкнуть Ло Линшэна: — Ладно, днем каждый занят своими делами. Иди уже, не заставляй Цинь Цзяня и других ждать.

— Ты еще не ответил мне? Вечером...

— Нет!

Ши Юньнань внешне отказал решительно, но в душе его уже начали одолевать смутные желания.

Ло Линшэн молча улыбнулся.

Опираясь на стол, он медленно поднялся: — Тогда я пошел?

Ши Юньнань кивнул.

Ло Линшэн сделал несколько шагов, как вдруг услышал оклик: — Постой.

Ши Юньнань встал со стула, подошел ближе и поднял взгляд на лицо и фигуру Ло Линшэна.

На самом деле разница в росте у них составляла всего 6-7 см, но телосложение Ло Линшэна было слишком уж мощным.

Ши Юньнань, уже не надеявшийся подрасти, вздохнул и потребовал: — Ло Линшэн, наклонись.

Губы Ло Линшэна дрогнули в улыбке, и он покорно склонился: — М-м?

Их губы легко соприкоснулись.

Обменявшись мимолетным поцелуем, Ши Юньнань наконец выдал скрытое в глазах ожидание, двусмысленно пробормотав: — ...Милый, давай вечером попробуем новую позу?

Ло Линшэн рассмеялся и ущипнул его за мочку уха: — Хорошо.

После ухода Ло Линшэна Ши Юньнань быстро собрался и один поехал в дизайн-студию.

Остановившись на красный свет, он получил звонок от Вэнь Ибэя.

Ши Юньнань подключил гарнитуру и ответил: — Алло, брат.

— Юньнань, ты сейчас свободен?

Голос Вэнь Ибэй звучал странно сложно и тяжело.

Ши Юньнань нахмурился: — Я как раз еду в студию. Брат, что-то случилось?

— Со мной все в порядке, но я сейчас в похоронном бюро «Линъань», — тихо ответил Вэнь Ибэй.

Ши Юньнань остолбенел: — Что? Похоронное бюро?

— Дедушка он...

На том конце провода наступила пауза, после чего голос продолжил: — Старейшина Ши три дня назад скончался в больнице. Если хочешь прийти, я расскажу подробности. Если нет - не стану тебя беспокоить.

Вэнь Ибэй знал, как его брат "ненавидел" семью Ши, поэтому не стал настаивать, но счел нужным сообщить.

Помолчав несколько секунд, Ши Юньнань перед самым загоранием зеленого света ответил: — Хорошо.

Спустя полчаса Ши Юньнань по указанному адресу подошел к входу в похоронное бюро, где его уже ждал брат.

Братья молча переглянулись и зашли внутрь.

В небольшом траурном зале было пусто - лишь два венка. Старейшина Ши, при жизни пользовавшийся влиянием, после смерти не удостоился ни одного соболезнующего.

В центре зала на подставке стоял портрет старейшины Ши — таким же властным, холодным и бессердечным, каким он был при жизни.

— Как это произошло так внезапно? Где Ши Шэн? — тихо спросил Ши Юньнань.

— На самом деле не так уж внезапно, — ответил Вэнь Ибэй, усаживая брата рядом, и подробно рассказал все, что знал.

— По словам больничных сиделок, старик уже давно был на последнем издыхании. Когда он узнал, что Се Кэюэ не его кровный родственник, его чуть не хватил удар. Контрабанда Се Кэюэ естественно зацепила и логистическую компанию Ши. Ши Шэна и других причастных забрали на допрос, до сих пор не выпустили.

Хотя Ши Шэн изо всех сил пытался доказать, что это была инициатива одного Се Кэюэ, тот словно обезумел и "сознался", что действовал по наущению Ши Шэна!

Они были настоящими отцом и сыном, а незаконные операции действительно велись через транспортные сети Ши, поэтому Ши Шэну пришлось оставаться под надзором следственных органов.

— Забавно. Двадцать лет обожал — и в итоге вырастил волка в овечьей шкуре. Эта парочка — настоящий цирк, — без эмоций прокомментировал Ши Юньнань.

Вэнь Ибэй кивнул и продолжил: — После такого скандала репутация компании Ши, копившаяся годами, безнадежно испорчена.

— Я знаю, — ответил Ши Юньнань.

Благодаря тайному вмешательству Юй Шо, лишившаяся руководства логистическая компания Ши, и без того погрязшая в "контрабандном скандале", не смогла справиться с кризисом.

Год назад компания едва пережила финансовые трудности, кое-как стабилизировалась — и теперь окончательно рухнула.

После госпитализации старейшины Ши Шэн нанял сиделок, но все же навещал отца время от времени. Когда он не появился целую неделю, прикованный к постели старик заподозрил неладное.

— Сиделка, не зная об отношениях старика с семьей Ши, по его просьбе поискала информацию в интернете...

Дело всей жизни разрушено в одночасье.

Узнав об этом, старейшина Ши впал в ярость, потерял сознание и вскоре скончался в одиночестве.

Больница и сиделки пытались дозвониться Ши Шэну, но безуспешно. В итоге они связались с

Вэнь Ибэем.

— Я хотел не вмешиваться, но не смог быть таким бессердечным, — признался Вэнь Ибэй.

От природы мягкосердечный, он после долгих колебаний все же взял на себя организацию похорон.

— Я передал Ши Шэну через людей, что после кремации прах временно останется в морге. Пусть разбирается сам, когда выпутается из неприятностей.

Старейшина Ши, всю жизнь ставивший себя выше других, закончил дни в больничном морге без единого провожающего. Жалкий конец.

Ши Юньнань молча смотрел на портрет.

— Я думал, ты не придешь, — сказал Вэнь Ибэй, похлопывая брата по плечу. — Прости, как старший брат я должен был лучше скрывать такие вещи.

— Все в порядке, брат.

Еще при жизни старейшины он охладел к семье Ши, а теперь и подавно.

Братья сменили тему, неспешно беседуя.

Когда Вэнь Ибэй звонил Ши Юньнану, тело старейшины уже отправили в крематорий, и нужно было лишь подождать.

Вскоре в зал поспешно вошел мужчина в черном костюме. — Господин Вэнь! — окликнул он, затем удивленно заметил Ши Юньнана. — ...Господин Ши?

Вэнь Ибэй встал, не узнавая незнакомца. — Вы...?

— Позвольте представиться — Чжоу Циминь из юридической фирмы «Дунфэн». Последние два года я занимался юридическими вопросами семьи Ши. Сегодня утром господин Ши Шэн поручил мне организовать похороны старейшины Ши Хоудэ.

Ши Шэн наконец прозрел.

Он чувствовал вину перед братьями, но теперь не смел обременять их хлопотами.

Вэнь Ибэй вежливо кивнул: — Здравствуйте, господин Чжоу.

Ши Юньнань обменялся с братом понимающим взглядом. — Раз вы здесь, мы пойдем.

— Погодите, господин Ши. Как раз хочу передать вам кое-что.

Чжоу Циминь достал из портфеля аккуратно завернутое завещание.

— Это измененное завещание старейшины Ши Хоудэ, составленное две недели назад. Господин Ши Шэн в курсе.

Братья переглянулись — "завещание" стало неожиданностью.

— Не хотите взглянуть? — предложил Чжоу.

Ши Юньнань оставался безучастным, предоставляя выбор брату. Тот после паузы взял документ.

— По желанию старейшины, часть его личных активов должна быть поровну разделена между вами...

Завещание также касалось логистической компании Ши, переходящей Ши Шэну, но из-за скандала Чжоу умолчал об этом.

Личные же активы подлежали немедленному разделу.

— Он оставил нам свое состояние? — недоверчиво спросил Вэнь Ибэй.

— Он что, в маразме ошибся? — усмехнулся Ши Юньнань.

— Нет, старейшина лично распорядился, — заверил Чжоу. — Он и господин Ши Шэн чувствовали вину перед вами, поэтому...

— Пусть оставят кому хотят, нам не нужно, — резко прервал Ши Юньнань.

— Но...

— Его раскаяние — его дело. Мое право — не принимать этого.

Получение наследства означало бы сохранение связи с семьей Ши. Он не хотел этого, да и не мог простить после смерти.

Вэнь Ибэй, поняв брата, вернул завещание. — Мы отказываемся от наследства. Благодарю вас.

Воцарилось молчание.

Появившийся работник морга нес завернутый в белую ткань прах. — Родственники Ши Хоудэ здесь?

— Раз господин Ши Шэн поручил вам это, мы пойдем, — сказал Вэнь Ибэй, жестом приглашая брата уйти.

Чжоу Циминь смотрел вслед их решительным фигурам, вздыхая. Как юрист он знал — старейшина Ши, столько лет остававшийся глухим к внукам, лишь на смертном одре осознал свою вину.

Но раскаяние запоздало.

— Сожалеете, старейшина? — тихо спросил он у урны с прахом.

Поздно сожалеть о том, что можно было исправить при жизни.

Каждому воздается по делам его — и предсмертное раскаяние стоит меньше всего.

Авторское примечание:

#Лисичка: На людях — пока-пока, никакого прощения! Наедине — сегодня опробуем новую позу.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129539>